

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

О ДОСТОЕВСКОМ

Ленин писал о Белинском: «Его знаменитое «Письмо к Гоголю», подводящее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору».

Это подтверждается тем, что ренегаты, выступившие против русской революции под знаменем «Вех», начали свой поход с нападения на знаменитое «Письмо к Гоголю». По их словам, это есть «пламенное и классическое выражение интеллигентского настроения», то-есть, в понимании авторов «Вех», настроения демократии (см. Ленин, т. XIV, стр. 219).

За чтение этого письма в кружках ранних русских демократов, за «настроение», выраженное в этом письме, царский суд в 1849 году приговорил молодого Достоевского к смертной казни. Вспоминая впоследствии о страшном моменте, когда протекали на эшафоте последние минуты, потом, казалось, последние секунды его жизни, Достоевский писал, что среди различных чувств и мыслей, владевших им тогда, не было чувства раскаяния, отречения.

Достоевский был превосходным чтецом. Это известно из его выступлений на эстраде во втором периоде его писательской деятельности. Его лебединая песня, знаменитая «Пушкинская речь», прочитанная в зале Благородного собрания (ныне Колонного зала Дома союзов в Москве), привела многих слушателей к экстазу, одурманила даже враждебных Достоевскому писателей. Быть может, болезненность Достоевского была дополнительным источником его страсти. Легко представить себе, какое впечатление должно было произвести на молодежь чтение Достоевским письма Белинского. Только это и могло изменить в вину Достоевскому царское правительство. Но и этого было достаточно! Смерть за чтение чужого произведения, — стало быть, не оставалось сомнения в том, что Достоевский не просто читал революционное по своему духу письмо, а пропагандировал его со всей страстью и всей убежденностью сторонника.

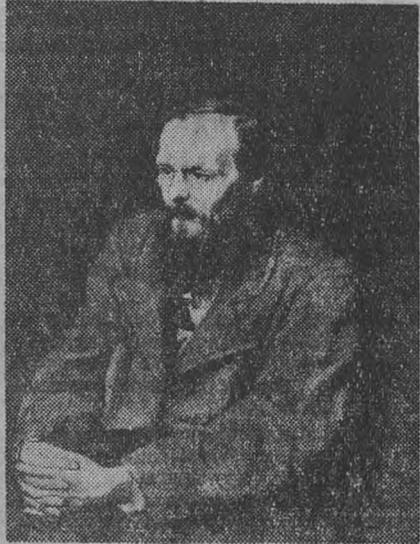
Он и был тогда сторонником Белинского, и кружок Белинского считал его сначала «своим» человеком. Достоевский вошел в русскую литературу «Бедными людьми», а в этом произведении горячей, пламенной струей была та любовь к маленьким, обездоленным, оскорбленным и униженным людям, которая со времени «Станционного смотрителя» Пушкина и гоголевской «Шинели» стала отличительной чертой русского реализма. Белинский говорил потом, что он ошибся в Достоевском, «надулся» с ним. Но ошибся только отчасти. Последующие повести открыли новые черты в Достоевском и прежде всего болезненный его психологизм. Но в основном Белинский не ошибся. Достоевский стал одним из наиболее выдающихся представителей русской реалистической литературы. В его романах русская жизнь отразилась многими своими сторонами, иногда сквозь нарочитое уродство персонажей. Достоевский, подобно Толстому, срывал маски с живых людей и с живых идей без пощады и без страха.

Ужасными годами заключения и суда, смертного приговора и каторги жизнь Достоевского как бы переломила надвое. Он — один человек до этого, как будто совсем другой человек — после этого. Он начинает свою литературную и политическую жизнь, как единомышленник и сторонник Белинского; заканчивает жизнь, как сторонник смирения, православы. Однако его произведения будоражат русскую молодежь и рожают бунтарей. А его друзья из бюрократических и церковных кругов относятся с недоверием к его православию, к его смирению и недовольны тем, что Иван Карамзov несравненно более яростен, более убедителен, чем старец Зосима. Иван страстно, испуганно любит жизнь, «клеящие листочки» весны, а от смиренного Зосима еще при жизни несет тление, а после смерти он немедленно «протух».

Так выходит, что хотя каторга и переломила надвое Достоевского и как будто смирила бывшего бунтаря, но нельзя его просто и прямолинейно зачислить ни в лагерь революции, ни в лагерь демократии. Основное в нем — это как раз и есть противоречия. В этом как раз и сила его литературного дарования. Немногие в мировой литературе, а вернее, даже никто не выразил с такой живой страстью противоречия в человеке, как Достоевский.

Ключ к пониманию таких писателей дан Лениным в его статьях о Толстом. Противоречия Достоевского — это противоречия его эпохи, когда «все перевернулось» и еще ничего нового, устойчивого не стало на месте разваливающегося старого. Между Толстым и Достоевским различие огромное, писатели это разные, но общее в них то, что они отразили в своих произведениях ломку всех старых понятий и представлений. Оба они — самые выдающиеся представители русской литературы в период

крестьянской революции. Но Толстой отвергал существующий строй с позиций крестьянина, ненавидящего праздных господ и кулаков-мироедов и мечтающего о «справедливой жизни» на своем клочке земли, в своем тихом уголке, в стороне от государства, политики, науки и культуры. Достоевский — с позиций интеллигентного пролетария, у которого и клочка земли

нет, и угла своего нет, где можно было бы укрыться от бурных столкновений противоречивого времени. Толстой до конца своей жизни оставался анархистом-бунтарем. Достоевский смирился. Один саркастически изобличал царских чиновников и церковную иерархию. Другой в литературе кадил ладаном и сочинял «высшее», философское оправдание для империалистической политики царизма. При этой противоположности внешнего облика оба, Толстой и Достоевский, были проповедниками «Боженьки», подкрашенной и подслащенной религии утешения человечества и отвлечения его от подлинной, активной, революционной борьбы за счастье. Это было общее их слабостью, и не это в них главное, основное, — то, что заставляет их произведения жить в веках, волновать читателей, что делает их великими мировыми писателями.

Художественную силу Толстого Ленин видел в постановке им важнейших вопросов современной жизни. Ленин писал: «...безбоязненная, открытая, беспощадно-резкая постановка Толстым самых больных, самых проклятых вопросов нашего времени бьет в лицо шаблонным фразам, избитым вывертам, уклончивой, «цивилизованной» лжи нашей либеральной (и либерально-народнической) публицистики».

Это же можно сказать и о Достоевском. О силе его письма говорить не приходится. «Записки из Мертвого дома» по праву занимают виднейшее место в русской классической литературе. Выброшенный из «цивилизованного общества» приговором царского суда, Достоевский нашел здоровый нравственный мир среди каторжников. Другие «шли в народ», чтобы приобщиться к его правде. Достоевский был выброшен в народ, потому что в царские времена на каторге бывали не худшие, а часто лучшие элементы народа. От каторжников Достоевского до боясков Горького в литературе прямая линия, — с тем различием, которое отделяет разночинца-демократа 60-х годов от пролетарского демократа 90-х годов.

Вопрос важнейший, глубочайший был поставлен Достоевским в «Преступлении и наказании». Даровитый русский юноша, студент с богатыми способностями, с задатками мыслителя, ученого, с оригинальной мыслью, обаятельный в личных отношениях, приговорен общественным строем к смерти от голода, к полному отчаянию, к совершенной безнадежности существования. Что же это такое? Почему старуха-ростовщица имеет право жить, хотя человеческой жизнью нельзя назвать это существование паука, а интереснейшая жизнь, полная смысла, должна оборваться? Почему для Раскольникова нет места в современном обществе?

Это — не выдуманный вопрос. Его ежедневно, ежечасно ставит жизнь в капиталистических странах перед многими тысячами молодых, способных людей. И если не всем угрожает прямая смерть от голода, — хотя очень, очень многим угрожает именно такая смерть, — то миллионам отказано в праве на культуру, на развитие своих способностей, на разумную, осмысленную, достойную человека жизнь. Раскольников — это не просто вымысел художника. Это самый распространенный тип в современном капиталистическом обществе.

Раскольников тщетно ищет ответа на свой вопрос. Никакая философия, никакая религия не может оправдать строй, присудивший его к смерти. Против него все — господствующая мораль, господствующее право. Он

решает сам, своими собственными силами подняться против этого бесчеловечного общества, выйти за пределы его морали, разрушить его согласие. Раскольников убивает старуху и тут же убеждает в своем бессилии, в своей слабости, в порочности своего индивидуального выхода. Вопрос поставлен правильно. Ответ в корне неправилен. Достоевский подсказывает другой ответ: смирение. Но какой же это ответ! Кого он может убедить...

Снова и снова, со все возрастающей страстностью, Достоевский ставит этот вопрос о праве классового общественного строя на существование. Постановка вопроса резко-беспощадна. Она не только в обликающих монологах Ивана Карамзова, срывающего маски со всяких идеалистических систем, со всяких религиозных и философских обманов. Она в живых образах, созданных писателем, в его сатирическом издевательстве над либеральной буржуазией, над литературным предраснодушiem. И при этом всюду горячая любовь к молодости, к весне жизни. Дети у Достоевского почти всюду чудесны. Русского мальчика никто лучше не изобразил. То, что Достоевский написал о Коле Красоткине, об его товарищах, полно жизненной правды.

Вопросы поставлены прямо, резко и бьют в лицо идеалистическому шаблону. А ответы слабы, неубедительны. Разве можно противопоставить Ивану Карамзову бледного, недорисованного Алешу? Да и Алеша не будет ли тем же Иваном, который, однако, нашел верный ответ?

С огромной, вдохновенной, прямо пророческой силой поставлен Достоевским вопрос о грядущей великой передовой роли России, о ведущей роли русского народа на пути к всемирному единению наций. Постановка вопроса сохраняет свое значение и ныне. А решение вопроса, ответ Достоевского явно несостоятелен.

В тех условиях, в которых жил и писал Достоевский, не могло быть и не было верного ответа. Всякое отрицание существующего общественного строя, преступного в самой своей основе, заводило в тупик идеалистов-мечтателей, заканчивалось бессильным бунтом или отречением. На проклятые вопросы Достоевского ответила жизнь. Рабочий класс взял на себя задачу, которая не по силам была бунтующим интеллигентам, не по силам и крестьянской революционной стихии. Созданная величайшими мыслителями научная философия — диалектический и исторический материализм — указала путь к освобождению человечества от мертвящей хватки капитализма. В советской стране нет места для ростовщиков-пауков. В ней нет места и для той проклятой проблемы, под тяжестью которой сломился Раскольников. В советской стране расцветают каждую весну клейкие листочки жизни и растут превосходные дети. Основные противоречия, которые мучили Достоевского и изуродовали его душу, разрешены великой социалистической революцией. Но эти противоречия еще уродуют жизнь миллионов людей в других странах. Они рожают преступность в политике, империалистический разбой и колониальные грабежи. Произведения Достоевского поэтому поныне волнуют читателей. И если враги советского народа хватаются за то, что было слабого в Достоевском, за его «ответы», то его «вопросы», сильнейшая часть его творчества, попрежнему предвещают беспощадное обвинение тому общественному строю, в котором торжествуют паразиты, а честные труженики обречены на смерть от голода.

ВЕЧЕРА ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ

11 ноября в Институте мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР состоялось торжественное заседание, посвященное 125-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского.

Большой зал института с трудом вместил всех желающих присутствовать на заседании. Сюда пришли писатели, критики, профессора, аспиранты, студенты литературных институтов.

В зале заседания организована выставка, на которой представлены первые издания произведений Достоевского, иллюстрации русских художников к его романам.

Торжественное заседание открыл Н. Бродский. С большим докладом о творчестве Ф. М. Достоевского выступил В. Кирпотин, охарактеризовавший творческий путь писателя, его противоречия и колебания. Докладчик говорил о том великом мастерстве, с которым Достоевский изобразил страдания народных масс в капиталистическом обществе. Достоевский не понимал причин этих невыразимых страданий человечества, он не знал, как искоренить их, но книги его прозвучали как сигнал бедствия, как призыв о помощи.

В музее Ф. М. Достоевского состоялся вечер, на котором артисты московских театров прочли отрывки из произведений Ф. М. Достоевского. Артистка театра Красной Армии В. Попова прочла главу «Именины Настасьи Филипповны» из романа «Идиот». Отрывок из романа «Бедные люди» прочла артистка МХАТ Л. Коренева.

Вечер в Государственном литературном музее открыл вступительной речью А. Слонимский. Мастер художественного слова А. Глумов ознакомил аудиторию со своей новой работой — литературным монтажом по повести Ф. М. Достоевского «Игрок».

ОДНОТОМНИК ДОСТОЕВСКОГО

В связи с 125-летием со дня рождения Достоевского Гослитиздат выпускает однотомник его произведений. В книгу войдут: «Бедные люди», «Белые ночи», «Преступление и наказание», «Село Степанчиково и его обитатели», «Кроткая», «Мужик Маррей» и «Сон смешного человека». Произведениям Достоевского будет предпослана вступительная статья. Редакция однотомника и комментари Б. Томашевского.

АННОТИРОВАННЫЙ КАТАЛОГ АВТОГРАФОВ

Отдел рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина и Центральный литературный архив подготовили к печати большой (23 печатных листа) аннотированный каталог автографов Ф. М. Достоевского.

Вступительная статья к каталогу написана кандидатом филологических наук В. Нечаевой.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ РОМАНА «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

Гослитиздат выпускает в массовой серии роман Ф. М. Достоевского «Бедные люди» тиражом в 500 тысяч экземпляров.

Музей Ф. М. Достоевского в Москве. Здесь писатель родился и провел детские годы.
Рисунок художницы А. ШАБАД.